

мысль в русло экзистенциального опыта соборности, можно приблизиться к ее адекватному пониманию, минимально искажая ее смысл.

Признавая весомый вклад Е.С. Троицкого в современный философский дискурс соборности и во многом разделяя его взгляды на роль соборности в социально-политическом переустройстве России, мы, исследовав ее генезис, убеждены, что созданная в рамках эkkлeзиoлoгии, концепция соборности имеет в виду мистическую реальность Церкви, а не профанную земную реальность. Потенциал соборной онтологии остается все-таки в области трансцендентного. Этот высокий идеал может служить путеводной звездой, но вряд ли стоит пользоваться им как обыкновенным компасом. Вероятно, следует быть осторожнее в использовании тех или иных терминов и понятий для построения современных социально-политических концепций, не уяснив их истинных корней и значений.

Библиографический список

1. Троицкий Е.С. Российское общество, природа и космос в свете русской соборности. М.: Издательская группа «Граница», 2010.
2. Булгаков С.Н. Два града [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldenship.ru/load/b/bulgakov_s_n/dva_grada_bulgakov_s_n/258-1-0-1144.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Москва -Хранитель, 2007.
4. Лосский В.Н. О третьем свойстве Церкви // В.Н. Лосский. Богословие. М.: ООО «АСТ», 2003.
5. Флоровский Г. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006.
6. Киреевский И.В. Собр соч. М., 1911. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kodges.ru/107068-kireevskij.-polnoe-sobranie-sochinenij-v-2-x-tomax.html>.

А.Ф. Посыпайко
УГЛТУ, Екатеринбург

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вопрос социальной справедливости непосредственно связан с массовыми настроениями людей любой страны, которые в свою очередь могут преобразовываться в колоссальные события, меняющие политические режимы, дестабилизирующие государство и иногда приводящие к его развалу. Начинается все с внутреннего мира человека, с его психологического

состояния, ощущения комфорта или дискомфорта. В этом пространстве как раз и возникает представление о справедливости, возникают заметные исторические эксперименты в виде «уровнировки» или, наоборот, «государства всеобщего благоденствия».

Сегодняшняя ситуация с социальной справедливостью и социальным государством в России весьма неутешительна. Наряду с удручающим морально-нравственным состоянием российского общества [1], практически постоянным стало упоминание такой неприглядной социальной характеристики, как усиливающаяся проблема бедности и неравенства. В работах по социально-экономической тематике нередко можно встретить ссылку на децильный коэффициент, фиксирующий отношение доходов 10 % самых бедных к 10 % самых богатых в стране. Для европейских стран это соотношение составляет 1 к 6 или 8, а в России – 1 к 16. В случае, когда этот разрыв более 1 к 10, как писал академик Л.И. Абалкин, возникает предел, «...за которым следует стремление к скорейшему обогащению, агрессии и социальной нестабильности» [2, с. 11].

По мнению социологов, сегодня речь идет не просто о росте количества бедных, но гораздо более тревожной тенденции – консервации этого явления, превращения самых малообеспеченных слоев в социальный андеркласс, людей выпавших из социальной структуры общества, с присущими ему чертами социальной исключительности. Углубление дифференциации денежных доходов и потребительского поведения населения происходит по причине увеличения разрыва между уровнями заработной платы работников ведущих и депрессивных отраслей экономики, опережении темпов инфляции над индексацией денежных доходов населения и т. д. Действие этих и других факторов приводит к увеличению разницы в доходах самых бедных и наиболее богатого населения, усилению поляризации общества. В реальной жизни это означает, что богатые богатеют более быстрыми темпами, чем растет уровень жизни остального населения. Данные приводимые Л.А. Беляевой за 2000–2010 гг. показывают, что объем доходов трех наименее оплачиваемых 20 %-х групп населения сокращается, тогда как четвертая и пятая доходные группы все более концентрируют в своих руках доходы. В 2000 г. две группы получали 68,7 % всех доходов, а в 2010 – уже 70,2 % , в том числе 47,7 % сконцентрировано верхней, наиболее доходной группой. Численность бедного населения за первое десятилетие XXI столетия стабилизировалось на уровне одной трети взрослого населения страны, а вместе с теми, кто относит себя к необеспеченным, численность составляет 50 %. При этом правда наблюдается и положительная тенденция: по данным международного опроса в России в 2010 г. по сравнению с 2008 г. плохо обеспеченное население сократилось на 7 %. Соответственно, до 45 % увеличилась численность тех, кто считает свой доход достаточным для жизни или живет вообще без материальных затруднений [3, с. 9].

Известно, что стабильность в обществе создает средний класс, а вот темпы его роста у нас в стране замедляются и в абсолютных цифрах его просто не хватает для стабилизации положения в стране. В 2010 г. рост среднего класса составил по сравнению с 2006 г. только 2 %. В Москве средний класс составляет 45 %, в крупных городах 31 %, малых городах и на селе соответственно 24,25 % и 13 % [3, с. 9]. Дети представителей среднего класса в большей мере склонны к эмиграции, чем представители других слоев. Это говорит о наличии чувства неуверенности, неудовлетворенности жизнью и об отсутствии достойных перспектив в своей стране у молодого поколения среднего класса, который хотел бы иметь больше перспектив, чем он имеет сегодня. Стагнация численности среднего класса в последние годы свидетельствует об исчерпанности резервов роста в том русле экономического развития, в котором двигалась Россия.

Возникает вопрос: почему в России, несмотря на официально провозглашенный в 1990-х гг. принцип социального государства и попытки властей в 2000-е гг. предложить решение социальных проблем в форме национальных проектов, до сих пор не сформировалась цивилизованная форма отношений между богатыми и бедными? Надо ли искать ответ в русской ментальности или причины находятся в слабости российской демократии? Вот что пишет по этому поводу, с интересующей нас точки зрения, профессор В.Г. Федотова, описывая механизм формирования социальной демократии в странах Западной Европы и демократию в России: «Общий концепт западной демократии предполагает наличие ограничений в деятельности государства, идущих от общества. Общество, способное быть самостоятельным субъектом деятельности и благодаря этому ставить государство под особый контроль граждан, называется гражданским. Оно является самоорганизованным, структурированным, имеющим механизмы представительства и контроля над государством со стороны негосударственной сферы, политических партий, предпринимательских групп, профсоюзов и других неправительственных организаций, общественных движений, правозащитных групп и т. д.» [4, с. 431]. В основе социального государства как особой политической формы должен лежать классовый компромисс между предпринимателями, профсоюзами, государством и негосударственными организациями, т. е. разумное самоограничение каждой из сторон ради достижения социальной справедливости для общего блага. К великому сожалению, гражданское общество в России находится только в зачаточном состоянии и контролировать решения властных структур просто некому. Но сегодня политическая элита понимает, что для успешного проведения модернизации в стране важно постепенно исключать из социального пространства страны риски и напряженности, создавать в обществе атмосферу доверия и согласия. Необходим такой общественный договор, который смог бы если не полностью, то хотя бы частично решать принципы социальной справедливости и превратить рынок в институт со-

циальных инноваций через защиту государством рынка от монополизма и криминала. Социальное неравенство прежде и теперь особенно болезненно воспринимается в русской народной ментальности. Известно, что критика социализма была во многом связана именно с нарушением социальной справедливости, несовпадением провозглашенных идеалов равенства, справедливости, гуманности с реальной действительностью.

Внимание многих мыслителей, начиная с античности, привлекали основания и принципы, условия и методы достижения социальной справедливости. Платон рассматривал справедливость как добродетель правильного отношения к другим людям. Аристотель рассматривал справедливость как распределение благ количественно всем поровну, уравнивающее людей независимо от достоинств и недостатков конкретных личностей. Г. Бабеф, французский коммунист-утопист, определял абсолютную справедливость одинаково равного распределения, а немецкий философ К. Маркс писал об относительной, дистрибутивной справедливости распределения в зависимости от потребностей. До настоящего времени продолжают споры о содержании понятия «социальная справедливость», и в тоже время достижение социальной справедливости обозначено главным приоритетом современной государственной политики России [5].

Разные трактовки понятия «социальная справедливость» связаны с разными философскими, психологическими, политическими, экономическими подходами. Это отражается в трактовках дефиниции «социальная справедливость», которые модифицируются в историко-временном пространстве и имеют этнонациональные, профессионально-статусные особенности восприятия и проявления. Категория «социальная справедливость» имеет отличные характеристики в философском, экономическом и юридическом смысле. Как философская категория справедливость рассматривается в плане морально-нравственных отношений и в аспекте веры, как юридическая категория она рассматривается в аспекте равенства прав и свобод, как экономическая категория она рассматривает отношения распределения.

Социальная справедливость, как общественная реальность, в определенных пространственно-временных, историко-географических, этнонациональных, конфессиональных условиях во многом определяется институциональным порядком государственного устройства. Как институциональное отношение, с позиции праведности, правды и права, социальная справедливость регламентируется нравами, устоями, обычаями, традициями, правилами, законами, а с позиции равенства – принципами и технологиями социальной организации и управления. Характерными являются и отличия восприятия социальной справедливости на уровне государства и отдельной личности. С позиции государства на первый план выходит правовое, а с позиции конкретного человека – праведное, правдивое содержание социальной справедливости.

Расслоение общества по доходам, как мы видим, количественно измерено, стратификация по властным полномочиям и возможностям качественно оценена, но не определены общие стандарты социальной справедливости на уровне государства, а законы, регулирующие отдельные нормы гражданской социальной справедливости, плохо исполняются. В этой связи необходимым является исследование понятия социальной справедливости и степени ее реализации в современной государственной политике. Движение к достижению социальной справедливости предполагает необходимость формулирования на государственном уровне ее принципов и критериев. Под принципами в данном контексте надо понимать правила и установки, которыми нужно руководствоваться при создании условий и механизмов достижения социальной справедливости. Под критериями – признаки, на основании которых производится проверка соблюдения или несоблюдения социальной справедливости, а также каковы последствия от их несоблюдения. Из этого следует, что для каждой социально-экономической ситуации необходимо сначала сформулировать свои критерии и затем уже вырабатывать общую стратегию и механизмы, обеспечивающие реализацию социальной справедливости.

Проблема справедливости в нынешнем понимании возникает с появлением государства, когда власть осуществляет распределение выгод и тягот в обществе посредством права. Это распределение создавало противоречия и вызывало конфликты, именно поэтому понятие справедливости и стало одним из важнейших понятий в социальной философии. В последние сорок лет рамки представлений о справедливости задаются работами профессора Гарвардского университета, американского философа Джона Ролса (1921–2002). Его главный труд «Теория справедливости» вышел в 1971 г. Каковы же главные постулаты его труда? Во-первых, он пришел к выводу, что исторический опыт подтвердил вывод Аристотеля о том, что справедливость является ценностью высшего уровня. Справедливость, по мнению Д. Ролса, так же важна в социальном порядке, как истина в науке или красота в эстетике. Во-вторых, уровень справедливости измеряется положением наиболее обездоленного слоя общества. Неравенство, которое не идет на пользу всем является несправедливостью. Таковы выводы либерального американского философа.

В России сегодня проблема справедливости заключается, на наш взгляд, не в том, как сделать всех общественных субъектов равными в уравнительном смысле, а как достичь меритократического социального неравенства, т. е. как создать начальные условия для объективно одаренных людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции, и как связать различия между доходом и собственностью, которая принадлежит людям, с их навыками, индивидуальными усилиями и результатами профессионального труда. В этом смысле социальная справедливость означает, что люди

получают то, что заслуживают на основе оценки и использования некоторых общепринятых в обществе принципов, согласованных с нормами морали и нравственности. Наличие в обществе социальной справедливости укрепляет уверенность людей в преемственности их самоидентификации и в постоянстве окружающего социального и материального мира, в котором они действуют. Однако социальная справедливость в российском обществе слишком блокирована корпоративными или групповыми интересами. Узкий коридор индивидуальных возможностей для развития экономической самостоятельности и гражданской инициативы делает малоперспективным усилия неимущих групп подняться выше. Наличие этих факторов в значительной мере деформируют существующие в общественном сознании представления о справедливости или несправедливости общественного устройства и структурированности социальной реальности. Социальная справедливость непосредственно связана с основными правами и свободами граждан, особенно теми, которые в свою очередь, связаны с реализацией права собственности, социальным обеспечением, распределением доходов, поскольку только из этой справедливости вытекает моральная обязанность для людей подчиняться правовым нормам. Наличие в государстве идеологии социальной справедливости гарантирует обеспечение минимально приемлемых и достойных условий жизни.

Библиографический список

1. Юревич А.И. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10.
2. Абалкин Л.И. Теория социальных альтернатив неизменна // Независимая газета. 2010. № 6 (59). Приложение «НГ-Политика».
3. Беляева Л.А. Социологические аспекты модернизации регионов // Философские науки. 2012. № 7.
4. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005.
5. Выступление В.В. Путина на общероссийском съезде партии «Единая Россия» 27 ноября 2011 г.

В.С. Каташинских
УрФУ, Екатеринбург

ФУНКЦИИ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Образование так или иначе связано практически со всеми областями жизнедеятельности человека. Многие вопросы, связанные с проблемати-